

СЕВИЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ

Биосферные резерваты: первые двадцать лет.

Биосферные резерваты созданы для решения одного из важнейших вопросов, стоящих перед современным миром: Как примерить сохранение биологического разнообразия и биологических ресурсов с их устойчивым использованием? Для эффективности биосферного резервата необходимо, чтобы ученые в области естественных и социальных наук, группы специалистов по охране природы и развитию, административные органы и местные общины работали совместно над решением этого комплексного вопроса.

Концепция биосферного резервата была разработана в 1974 году рабочей группой программы “Человек и биосфера” (МАБ) ЮНЕСКО. Создание Всемирной сети биосферных резерватов началось в 1976 г., а в марте 1995 г. она включала 324 резервата, расположенных в 82 странах. Эта Сеть имеет ключевое значение для достижения задачи программы МАБ: обеспечение устойчивого равновесия между порой конфликтующими целями сохранения биологического разнообразия, содействия экономическому развитию и сбережения соответствующих культурных ценностей. Биосферные резерваты являются такими объектами, где принципы этой деятельности проходят проверку, уточняются, применяются и популяризируются.

В 1983 году ЮНЕСКО и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в сотрудничестве с Сельскохозяйственной и Продовольственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Международным союзом охраны природы (МСОП) совместно организовали в Минске (Беларусь) первый Международный конгресс по биосферным резерватам. В результате работы этого Конгресса в 1984 году появился “План действий по биосферным резерватам”, который был официально утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО и Административным советом ЮНЕП. Минский план действий во многом сохраняет свою актуальность и сегодня, однако контекст, в который вписываются биосферные резерваты, значительно изменился, о чем свидетельствует процесс Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) и, в частности, Конвенция о биологическом разнообразии. Подписанная в июне 1992 г. на Высшем форуме Земли в Рио-де-Жанейро Конвенция вступила в силу в декабре 1993 г., и ее уже ратифицировали более 100 стран. Основными целями этой Конвенции являются сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его элементов, а также справедливая совместная реализация преимуществ, связанных с эксплуатацией генетических ресурсов. Биосферные резерваты позволяют применять этот комплексный подход и, таким образом, располагают хорошими возможностями для содействия осуществлению этой Конвенции.

В течение десяти лет, последовавших за проведением Минского конгресса, аналитическая работа, касающаяся охраняемых территорий в целом и деятельность, связанная с конкретными биосферными резерватами, развивалась в одном и том же направлении. В частности, взаимосвязь между сохранением биологического разнообразия и потребностями развития местных сообществ (существенный элемент подхода к деятельности биосферных резерватов) признается сегодня в качестве одного из ключевых факторов в управлении большинством национальных парков, природных заповедников и других охраняемых территорий. На четвертом Всемирном конгрессе по национальным паркам и охраняемым территориям, который состоялся в Каракасе, Венесуэла, в феврале 1992 г., специалисты различных стран по вопросам планирования и управления охраняемыми территориями, одобрили целый ряд идей (участие местных сообществ, взаимосвязи между сохранением и развитием, важность международного сотрудничества), которые существенным образом характеризуют биосферные резерваты. Кроме того, на этом Конгрессе была принята резолюция, касающаяся биосферных резерватов.

Были внесены также важные нововведения в управление самими биосферными резерватами. Разработанные новые методологии основаны на вовлечении всех партнеров в процесс принятия решений и урегулирования конфликтов, в них уделяется большое внимание необходимости использования региональных подходов. Появились новые формы биосферных резерватов, например “кластерные” и трансграничные резерваты, произошла эволюция многих биосферных резерватов, при этом отмечалось смещение акцента от выполнения преимущественно

природоохранных задач к более широкой интеграции с деятельностью в области развития благодаря растущему сотрудничеству между всеми партнерами. Новые международные сети, развитие которых получило импульс благодаря техническому прогрессу, в том числе появлению более мощных компьютеров и сети “Интернет”, в значительной мере облегчают коммуникацию и сотрудничество между биосферными резерватами в различных странах.

Именно в этом контексте Исполнительный совет ЮНЕСКО в 1991 г. принял решение утвердить Консультативный комитет по биосферным резерватам. Этот Комитет счел своевременным провести оценку эффективности Плана действий 1984 г., проанализировать его выполнение и разработать пересмотренную и скорректированную стратегию для биосферных резерватов на пороге XXI столетия.

Для достижения этой цели и в соответствии с резолюцией 27С/2.3 Генеральной конференции 20-25 марта 1995 г. ЮНЕСКО организовала в Севилье (Испания) по приглашению испанских властей Международную конференцию по биосферным резерватам. В работе этой Конференции участвовало около 400 экспертов из 102 стран, а также представители 15 международных и региональных организаций. Конференция была организована таким образом, чтобы можно было провести оценку опыта выполнения Плана действий 1984 г., проанализировать роль биосферных резерватов в контексте XXI века (что нашло отражение в намеченных перспективах) и подготовить проект положения о Всемирной сети биосферных резерватов (в дальнейшем Всемирная сеть). Конференция разработала Севильскую стратегию, которая приводится в настоящем документе. Координационный совет программы “Человек и биосфера” (МАБ) в ходе своей 13-й сессии (12-16 июня 1995 г.) полностью поддержал Севильскую Стратегию.

Концепция биосферного резервата

Биосферными резерватами являются “территории наземных и прибрежных/морских экосистем или сочетания таких экосистем, международно-признанные в рамках программы ЮНЕСКО “Человек и биосфера” (МАБ) (**Положение о Всемирной сети биосферных резерватов**). Предложения о создании биосферных резерватов выдвигаются национальными правительствами, при этом для включения во Всемирную сеть каждый **биосферный резерват должен отвечать минимуму критериев и условий**. Биосферные резерваты должны выполнять три взаимодополняющие функции: **охранную функцию** для сохранения генетических ресурсов, биологических видов, экосистем и ландшафтов; **функцию развития** для содействия устойчивому социально-экономическому развитию; и **функцию научно-технического обеспечения** для поддержки демонстрационных проектов, экологического образования и подготовки кадров, проведения исследований и мониторинга в связи с мероприятиями местного, национального и глобального характера, осуществляемыми в целях охраны природы и устойчивого развития.

На деле, каждый биосферный резерват должен включать три элемента: одну или несколько **основных территорий (или ядер)**, пользующихся долгосрочной защитой и позволяющих сохранять биологическое разнообразие, вести наблюдение за наименее нарушенными экосистемами, проводить исследования и другую не вносящую больших нарушений деятельность (например, в области образования); четко определенную **буферную зону**, которая обычно располагается вокруг ядер или примыкает к ним и которая используется для осуществления на основе сотрудничества экологически безопасной деятельности, в том числе в области экологического образования, досуга, экотуризма, а также прикладных и фундаментальных исследований; и **гибкую переходную зону (или зону сотрудничества)**, где могут проводиться некоторые виды сельскохозяйственной деятельности, размещаться населенные пункты, или которая может использоваться в других целях и в пределах которой местные общины, административные и научные учреждения неправительственные организации, культурные общества, деловые круги и другие партнеры работают совместно в целях рационального управления и устойчивого воспроизводства ресурсов этой территории. Эти три зоны, первоначально задуманные как серия концентрических кругов, устанавливаются с весьма различными очертаниями с тем, чтобы приспособить их к местным условиям и потребностям. По сути, одним из наиболее важных достоинств концепции биосферного резервата является гибкость и творческий подход к ее реализации в весьма разнообразных ситуациях.

Некоторые страны издали специальные законы в целях создания своих биосферных резерватов. Во многих странах ядро и буферная зона объявляются национальным законодательством

(полностью или частично) охраняемыми территориями. Большое число биосферных резерватов одновременно относится и к другим национальным системам охраняемых территорий (как, например, национальные парки и природные заповедники) и/или к другим международным сетям (Всемирное природное наследие или районы, охватываемые Рамсарской конвенцией).

Могут различаться также и формы собственности. В большинстве случаев ядра биосферных резерватов являются общественной собственностью, но они могут принадлежать также и частным владельцам или неправительственным организациям. Во многих случаях буферные зоны принадлежат частным лицам или общинам, что имеет место, как правило, и в случае переходных зон. Севильская Стратегия отражает широкий диапазон различных условий.

Севилья: взгляд на XXI век.

Как видится будущее мира в то время, когда он вступает в XXI век? Нынешние тенденции роста населения и его пространственного распределения, глобализация экономики и влияние рыночной экономики в сельских районах, широкое распространение понятия культурной самобытности, возрастающий спрос на энергию и ресурсы, централизованный доступ к информации неравенство в отношении технологических нововведений вынуждает нас реалистично оценивать перспективы окружающей среды и развития в ближайшем будущем.

В ходе ЮНЕСД была отмечена необходимость устойчивого развития, которое включает сохранение окружающей среды и достижение большего социального равенства, в том числе с точки зрения уважения сельских общин, их знаний и навыков. Программа действий на XXI век, конвенции о биологическом разнообразии, об изменении климата и борьбы с опустыниванием, а также другие многосторонние соглашения намечают путь для будущего развития на международном уровне.

Вместе с тем мировое сообщество нуждается в проверенных моделях, охватывающих идеи ЮНЕСД, для того, чтобы одновременно содействовать сохранению окружающей среды и устойчивому развитию. Эти модели могут применяться лишь в том случае, если в них учитываются все социальные, культурные, духовные и экономические потребности общества и если они опираются на хорошую научную базу.

Биосферные резерваты дают такие модели. Биосферные резерваты не должны оставаться островками в мире, где все более серьезно сказываются последствия деятельности человека, они могут показать возможности примирения человека и природы. Они могут обеспечить возможность примирения накопленных в прошлом знаний для удовлетворения потребностей будущих поколений. Наконец, они могут способствовать преодолению трудностей, возникающих в результате секторального характера наших учреждений. Иными словами, биосферные резерваты представляют собой нечто значительно большее, чем просто охраняемые территории.

Таким образом, биосферные резерваты могут играть новую роль. Они станут не только средством, позволяющим населению, живущему в этих районах или вблизи них, развиваться в равновесии с природной средой, но и будут способствовать удовлетворению потребностей общества в целом, показывая путь к более устойчивому будущему развитию. Этот подход находится в самом центре нашего видения будущего для биосферных резерватов в XXI веке.

Международная конференция по биосферным резерватам, организованная ЮНЕСКО в Севилье (Испания) с 20 по 25 марта 1995 г., приняла двуединый подход:

- подвести итог прошлой деятельности по реализации новаторской концепции биосферного резервата;
- определить для будущего, какое значение должно придаваться трем функциям биосферных резерватов: охраны, развития и научно-технической поддержки.

Севильская конференция пришла к выводу, что несмотря на проблемы и ограничения, встретившиеся в процессе реализации концепции биосферного резервата, эта программа в целом оказалась новаторской и имела определенный успех. Указанные три функции полностью

сохраняют свое значение для будущего. Вместе с тем в свете анализа, проведенного Конференцией, были определены следующие десять ключевых направлений, составляющих основу Севильской Стратегии.

1. Укрепление вклада биосферных резерватов в осуществление международных договоров, направленных на сохранение окружающей среды и устойчивое развитие, в частности, Конвенции о биологическом разнообразии и других договоров, касающихся изменений климата, сохранения лесов и борьбы с опустыниванием.
2. Создание биосферных резерватов в самых разнообразных экологических, экономических и культурных условиях - от обширных ненарушенных районов до городских зон. В случае прибрежной и морской среды потенциальные возможности и потребности применения концепции биосферных резерватов имеют особенно важное значение.
3. Укрепление новых региональных, межрегиональных и тематических сетей биосферных резерватов в качестве основных элементов Всемирной сети биосферных резерватов.
4. Укрепление проводимой в биосферных резерватов деятельности, связанной с научными исследованиями, мониторингом, подготовкой кадров и образованием, с учетом необходимости иметь прочную базу в области естественных и социальных наук в целях лучшего содействия сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов в этих районах. Эта потребность особенно ощущается в тех странах, где биосферные резерваты испытывают нехватку людских и финансовых ресурсов и должны быть предметом первостепенного внимания.
5. Уделение внимания тому, чтобы все зоны биосферных резерватов вносили свой вклад в сохранение окружающей среды, обеспечение устойчивого развития и расширение научных знаний.
6. Расширение переходной зоны с целью включения в нее достаточно протяженных территорий, что позволяет рациональнее использовать экосистемы и реализовывать преимущества биосферных резерватов для изучения и применения подходов к достижению устойчивого развития в региональном масштабе. В этих целях необходимо делать больший акцент на переходную зону.
7. Лучший учет человеческого аспекта биосферного резерватов. Для этого необходимо установить тесную взаимосвязь между культурным и биологическим разнообразием. Должны быть сохранены традиционные знания и генетические ресурсы, необходимо признать и повышать их роль в устойчивом развитии.
8. Применение к управлению каждым биосферным резерватом подхода, основанного, по существу, как бы на "пакте" между местной общиной и сообществом в целом. Управление должно приобрести более открытый характер и должно поддаваться адаптации. Такой подход позволит обеспечить резерватам и местному населению лучшие возможности для того, чтобы отвечать на внешние воздействия политического, экономического и социального характера.
9. Объединение всех участников и заинтересованных секторов партнерскими связями, обеспечивающими возможности для развития биосферных резерватов на местном уровне и уровне сетей. Должен быть обеспечен свободный обмен информацией между всеми заинтересованными участниками.
10. Инвестирование в будущее. Биосферные резерваты должны использоваться для углубления наших знаний о взаимодействии человечества с природной средой благодаря осуществлению программ популяризации, информации и образования в долгосрочной перспективе связи поколений.

Таким образом, биосферные резерваты должны способствовать сохранению и использованию природных и культурных ценностей благодаря надежному управлению, опирающемуся на солидную научную базу и творческий подход. Всемирная сеть биосферных резерватов, функционирующая в соответствии с Севильской Стратегией, станет, таким образом, инструментом интеграции, позволяющим достичь более широкой солидарности между народами и нациями всего мира.

Стратегия.

В излагаемой ниже Стратегии предпринимается попытка сформулировать рекомендации, направленные на оказание содействия развитию функциональных биосферных резерватов и созданию необходимых условий для функционирования Всемирной сети. Она не является

повторением общих принципов, содержащихся в Конвенции о биологическом разнообразии или в Плане действий на XXI век. Ее задача, скорее, заключается в том, чтобы определить ту конкретную роль, которую биосферные резерваты могут сыграть в развитии новой концепции взаимосвязи между сохранением окружающей среды и развитием. Поэтому в данном документе сознательно ограничено число приоритетов.

В настоящей Стратегии рассматривается вопрос о том, на каких уровнях (международном, национальном или на уровне каждого резервата) каждая из рекомендаций окажет наибольшее воздействие. Однако, учитывая большое разнообразие, существующее в области управления на национальном и местном уровнях, рекомендуемые действия следует рассматривать как носящие исключительно индикативный характер, которые должны отвечать каждой конкретной ситуации. Следует особо отметить, что под так называемым “национальным” уровнем подразумеваются в действительности правительственные инстанции более высокого уровня, чем уровень управления самими резерватами (провинция, государство, страна и т. д.). **В некоторых странах национальные или местные неправительственные организации являются также весьма подходящими партнерами на этом уровне.** “Международный уровень” же часто включает региональную и межрегиональную деятельность.

Настоящая Стратегия также включает рекомендуемые индикаторы внедрения, а именно список мероприятий, который даст возможность всем ответственным лицам контролировать и производить оценку осуществления данной Стратегии. При разработке этих индикаторов использовались следующие критерии: доступность (достаточно ли легко получать необходимые сведения?), простота (не допускают ли данные их двоякого толкования?) и полезность (окажутся ли эти сведения полезными для управляющих резерватами, национальных комитетов и всей Сети в целом?). Роль индикаторов внедрения заключается в том, чтобы служить базой данных о механизмах, успешного внедрения Стратегии и способствовать обмену этой информацией среди всех членов Всемирной сети.